

DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-59-80

УДК 334.73.01

JEL P13

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Головина Светлана Георгиевна,

Кузнецова Альфия Рашитовна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Головин Кирилл Игоревич

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет
имени Г. И. Носова»

г. Магнитогорск, Российская Федерация

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, посвящённого проблеме создания благоприятных институциональных условий для функционирования сельских кооперативов. В качестве важного элемента формальной институциональной среды, подлежащего скрупулёзному изучению, в данной работе определено кооперативное законодательство. Объектом исследования являются в большей мере сельские (в том числе сельскохозяйственные потребительские) кооперативы, причём изучается непосредственно международный опыт, хотя и с акцентом на то, каким именно образом он может быть использован в отечественных условиях среды. Актуальность исследования обусловлена тем, что имеющие место вызовы и угрозы биологического, климатического и геополитического характера вносят существенные коррективы в деятельность кооперативов, детерминируя таким образом совершенствование регламентирующего её законодательства. Преследуя цель спецификации основных направлений трансформации законодательной базы функционирования кооперативов, авторы обращаются к ретроспективному обзору её содержания, предпринимаемых в отношении изменений, разворачивающихся вокруг них дискуссий. С помощью обзорно-аналитических методов, а именно, благодаря использованию инструментов формально-логического, историко-компаративного, культурологического методов, в статье, в итоге, (1) предложен ретроспективный обзор эволюции кооперативного законодательства, в развитии которого существенную роль играют такие международные организации, как Международный кооперативный альянс и Международная организация труда, (2) специфицированы тенденции в изменении законодательства, регулирующего кооперативную деятельность в различных странах мира, обусловленные как инновациями, внедряемыми во внутреннее устройство кооперативов, так и изменениями внешней (окружающей их) среды, (3) определены перспективные направления совершенствования формальной институциональной среды в Российской Федерации (в части её кооперативного права), учитывающие, с одной стороны, внедрение новых бизнес-ориентированных моделей кооперации, с другой стороны, важность функционирования в сельском пространстве простых по форме, ориентированных на социальные нужды местных сообществ, сельских кооперативов.

Ключевые слова: сельская кооперация, институциональная среда, формальные институты, законодательство, трансформация, международный опыт.

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT FOR RURAL COOPERATION DEVELOPMENT

**Golovina Svetlana Georgievna,
Kuznetsova Alfiya Rashitovna**

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russian Federation

Golovin Kirill Igorevich

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russian Federation

Summary: The article presents the results of a study devoted to the problem of creating favorable institutional conditions for the functioning of rural cooperatives. Cooperative legislation is identified in this work as an important element of the formal institutional environment, subject to scrupulous study. The object of the study is largely rural (including agricultural consumer) cooperatives, and it is international experience that is studied, although with an emphasis on opportunities to be used in domestic environmental conditions. The relevance of the study is connected with the fact that existing challenges and threats of a biological, climatic and geopolitical nature make significant adjustments to the activities of cooperatives, thus determining the improvement of the legislation regulating it. Pursuing the goal of specifying the main directions of transformation of the legislative framework for the functioning of cooperatives, the authors turn to a retrospective review of its content, the changes being made, and the discussions unfolding around them. Using review and analytical methods, namely, through the use of tools of formal-logical, historical-comparative, cultural methods, the article ultimately (1) offers a retrospective overview of the evolution of cooperative legislation, in the development of which such international organizations play a significant role, as the International Cooperative Alliance and the International Labor Organization, (2) specifies the trends in changes in legislation regulating cooperative activities in various countries of the world, due to both innovations introduced into the internal structure of cooperatives and changes in the external (environment) environment, (3) identifies promising directions for improving the formal institutional environment in the Russian Federation (in terms of its cooperative law), taking into account, on the one hand, the introduction of new business-oriented models of cooperation, on the other hand, the importance of functioning in the rural space of rural cooperatives that are simple in form, focused on the social needs of local communities.

Keywords: rural cooperation, institutional environment, formal institutions, legislation, transformation, international experience.

Введение. Относительная стабильность кооперативов в условиях современных вызовов биологического, климатического, геополитического характера привела к появлению публикаций, демонстрирующих, что кооперативные организации являются не менее эффективными по сравнению с предприятиями, ориентированными сугубо на интересы капитала, и что роль кооперативов в сложившемся сельском пространстве нуждается в переосмыслении [1; 2]. Опыт развития сельских кооперативов в странах со сложившимися традициями сотрудничества, взаимопомощи, коллективного решения задач продемонстрировал, что кооперативы являются той формой деятельности (типом предприятий), которая адекватна как имеющим место угрозам, так и возникающим рискам и неопределённости [3]. Их сравнительные конкурентные преимущества в достижении вполне определённых целей, формулируемых их членами и сельским сообществом в целом, обусловили

возникновение разнообразных сельских кооперативов, которые в годы пандемии COVID-19 смогли обеспечить жизнеспособность многих сельских территорий, их стабильное экономическое и социальное развитие. Именно в связи с этим актуализируется задача совершенствования общепринятой парадигмы развития сельских кооперативов с учётом новых обстоятельств, связанных со стремительным технологическим развитием, изменением приоритетов и предпочтений населения, появлением новых возможностей для кооперативов с точки зрения сфер деятельности, моделей организации, инструментов и методов решения возникающих задач.

Обстоятельства, сопутствующие распространению вирусной инфекции COVID-19, а именно, нарушение логистических цепочек, ограниченная мобильность, изменение режимов занятости, инструментов обучения, каналов получения медицинских услуг, создали для кооперативов как дополнительные сложности, так и новые возможности [4]. На фоне ухода из сельской местности некоторых коммерческих структур (по причине невыгодности поставок товаров или оказания услуг), а в некоторые особенно сложные периоды пандемии и ослабления внимания государства (финансовые ресурсы были сосредоточены на преодолении кризисных явлений), во многих странах сельские кооперативы начали выполнять несвойственные им функции, охватывая помимо аграрной экономики сферу образования, социального ухода, здравоохранения. Кроме того, в сельском пространстве, как это обычно бывает в экстраординарные периоды времени, начали возникать новые кооперативы или псевдокооперативные феномены (простейшие институты сотрудничества и взаимопомощи), требующие особого внимания со стороны сельских сообществ и государства [5]. В современной науке такие вновь созданные организации называют «детьми предпочтений» (возникают в сферах, в большей степени страдающих от кризисов), а процесс их появления характеризуют как «кооперативный бум», что вполне естественно в условиях, когда акционерные компании перестают считать прибыльными те или иные отрасли сельской экономики, а правительства (по определённым причинам) не могут или не желают обеспечить достижение целей, выдвигаемых сообществами [6]. Как показывает практика и длительная кооперативная история, создание кооперативов остаётся единственным «выбором», который имеет сельское население в обстоятельствах ухудшения социально-экономической и экологической обстановки, обусловленных угрозами различного характера. Однако, такие кооперативы, имеющие высокую социальную значимость для сельских жителей и общества в целом, требуют адекватного внимания политиков и сельских сообществ, вызывая повышенный интерес учёных и практиков к вопросам создания благоприятной институциональной среды и, прежде всего, благоприятного законодательства и действенных мер государственной поддержки.

Цель исследования. В силу того, что кооперативное законодательство и контент государственной политики, несмотря на однозначно высокие оценки их значимости, находятся, как это будет отмечено в содержании статьи, «на перепутье», целью исследования является научное обоснование направлений трансформации институциональной среды (прежде всего, формальной), без чего невозможно успешное внедрение в отечественную хозяйственную практику новых моделей кооперативов, во-первых, отличающихся, благодаря особому организационному устройству и чёткой бизнес-ориентации, эффективным функционированием и конкурентоспособностью, во-вторых, способных выполнять в уникальных условиях (с учётом сложившейся в России и её регионах институциональной, социально-экономической, экологической среды) важные для сельских жителей экономические, социальные, экологические функции.

Задачи исследования. Согласно цели, сформулированной в исследовании, к специфицированным в ходе работы задачам следует отнести (1) скрупулёзное изучение тенденций в изменении законодательства, ограничивающего и стимулирующего развитие сельской кооперации в мире (как в странах, имеющих давние кооперативные традиции, так и в государствах, генерирующих эти традиции в настоящее время на фоне радикальных изменений их экономического и социального устройства), (2) определение направлений совершенствования институциональных условий функционирования сельских кооперативов в Российской Федерации, которые можно специфицировать как целесообразные, учитывая, во-первых, общие процессы в развитии кооперации, во-вторых, современные вызовы и угрозы биологического, климатического и геополитического характера, в-третьих, имеющие место организационные и прочие инновации, происходящие в сельскохозяйственной (и в целом в сельской) деятельности.

Материал и методы. Выбор концептуального подхода, пригодного для достижения сформулированной в работе цели и решения сопутствующих этому задач, базируется на понимании того, что кооперативы во многих развитых (а теперь и развивающихся) странах пытаются добиться экономического успеха в условиях жёсткой конкуренции, функционируя при этом в интересах своих членов [7]. Современное кооперативное законодательство, составляющее основной сегмент формальных институтов развития кооперации, приближается к общему правовому полю, регулируемому ориентированное на извлечение прибыли предпринимательство. Как следствие, кооперативы начинают действовать на равных с другими видами частных предприятий, стремясь к компромиссу между управлением ради получения членами кооперативов заявленной хозяйственной выгоды (определённых услуг) и управлением ради получения организациями высоких финансовых результатов. Учитывая непосредственный объект исследования (институциональная среда функционирования кооперативов), в работе принималось в расчёт, что страны с

плановой экономикой (на этапе перехода к экономике рыночной) столкнулись с проблемой разработки совершенно новой правовой, административной и институциональной основы для предприятий всех организационных форм, включая кооперативную, и потому заимствование некоторых составляющих действующего в других странах законодательства было естественным и целесообразным. Сегодня ситуация такова, что, к примеру, в российских законах относительно сельскохозяйственных кооперативов зафиксированы универсальные кооперативные принципы, сложившиеся веками и закреплённые в международных институциональных документах. Однако, при всей их основательности, эти законы оказались не столь гибкими, чтобы адекватно адаптировать кооперативы к стремительным изменениям и резким флуктуациям среды, а в итоге, многие из них не стимулируют и даже препятствуют организационным инновациям, без которых кооперативы не могут быть жизнестойкими и конкурентоспособными [8]. Уместно подчеркнуть, что аналогичная проблема наблюдается и в большинстве развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки, столкнувшихся с последствиями экономической либерализации, глобализации и структурной перестройки, особенно в тех из них, где кооперативы считались правительственными структурами или жёстко контролировались государством [9; 10]. Даже учитывая тот факт, что кооперативное законодательство таких стран подверглось глубокому реформированию, сократившему влияние государства на кооперативы и их финансовую поддержку, расширившему кооперативную автономию и самостоятельность, в настоящее время и они находятся в поисках ответа на вопрос «куда двигаться в кооперативном законодательстве» [10].

Принимая в расчёт в качестве постулата отмеченные процессы, наблюдаемые внутри кооперативов и в окружающей их среде (хотя, они тщательно описаны и научно обоснованы известными в области кооперации учёными), в ходе исследования пристальному изучению подлежало «кооперативное право» (правовые нормы, законы, административные акты, уставы кооперативов), регулирующее структуру и деятельность кооперативных предприятий как в странах с длительной эволюцией кооперации (и относящегося к ней законодательства), так и в Российской Федерации. Помимо этого, для адаптации полученных в международных исследованиях результатов к отечественной специфике скрупулёзному обзору и анализу подлежали выводы предыдущих изысканий, посвящённых данной тематике [11; 12], с преломлением имеющихся выводов к сегодняшним обстоятельствам (вызовам, рискам, возможностям). Сосредоточившись на одной из составных частей институциональной среды (формальной), решению сформулированных задач способствовало применение некоторых обзорно-аналитических методов, включая абстрактно-логический, историко-культурологический, компонентный, что позволило в теоретической части работы опираться на предпосылки и утверждения современной институциональной теории, а в прикладной –

соотнести международные тенденции в изменении кооперативного законодательства с российскими реалиями и потребностями кооперативного развития в отечественных условиях среды.

Информационную основу для описания формальных компонентов институциональной среды составили отчёты и аналитические материалы таких международных организаций, как Международный кооперативный альянс (МКА, ICA), Европейский исследовательский институт кооперативных и социальных предприятий (ЕИИКСП, Euricse), Международная организация труда (МОТ, ILO), содержание деятельности которых обуславливает их заинтересованность в создании благоприятного правового поля для функционирования сельских (и других) кооперативов во всех странах. Важное значение для получения объективных заключений, тестирования выдвинутых гипотез и формулирования конструктивных предложений имело обращение к позиции (мнению) кооператоров-практиков, изучение которой стало возможным благодаря имплементации в ходе исследовательской работы инструментов социологических опросов (глубинные интервью, экспертные оценки).

Результаты. Несмотря на то, что кооперативы (различные их виды) демонстрировали и демонстрируют высокую устойчивость и гибкость во времена нестабильности, кризисов, резких флуктуаций среды, среди учёных и политиков продолжаются острые дебаты по поводу того, могут ли современные кооперативы быть жизнеспособной альтернативой другим (нацеленным на получение прибыли, действующим в интересах капитала) формам бизнеса. Как следствие, в научных публикациях и в политических дискуссиях звучат аргументы как в пользу сохранения этой альтернативы, так и в направлении трансформации кооперативов в более бизнес-ориентированные хозяйственные единицы [13]. Поиск оптимального контента формальной институциональной среды обуславливает совершенствование кооперативного законодательства, в связи с чем анализ того, какие трансформации в нём имеют место, в ответ на какую реальность они происходят, какого плана противоречия и проблемы в развитии кооперации обостряются вследствие недостаточно адекватного времени законодательства, всё чаще присутствует в работах экономистов. Тенденции, заключающиеся в переходе от всеобщей глобализации к локализации (в большей мере проявились вследствие коронакризиса, обострения геополитической ситуации, климатических аномалий), в стремлении общества к устойчивому развитию, в ужесточении конкурентной обстановки на многих рынках товаров и услуг, непременно отражаются на функционировании кооперативов, которые, в свою очередь, предпринимают организационные и технологические инновации для своего сохранения и развития. Часто в международной практике последних лет отмечается приближение внутреннего устройства кооператива к инвестор-ориентированной организации, в связи с чем возникает вопрос относительно того, как должно совершенствоваться кооперативное законодательство, а именно, (1) должно ли оно быть неизменным,

чтобы кооперативные структуры оставались классическими кооперативными феноменами, (2) следует ли ему двигаться в сторону унификации с законодательством, на основе которого действуют все другие хозяйствующие субъекты, (3) целесообразны ли преобразования в пользу сохранения кооперативов как особого типа предприятий, но с созданием для них широких рамок для организационного развития, обеспечения адаптивности к вызовам среды, выполнения своего многофункционального назначения и существования в самых различных организационных формах.

Действительно, для успешного кооперативного развития правительства должны создавать условия, благоприятствующие организации (учреждению) на селе новых кооперативов и успешному функционированию уже действующих, внедрению в них технологических и организационных инноваций, налаживанию технических, коммерческих и финансовых связей между всеми заинтересованными в кооперации субъектами (клиентами, банками, государственными структурами) для улучшения деятельности, обмена опытом и ресурсами, разделения рисков и выгод. Законодательство и государственные программы в этом случае выступают в качестве важнейших компонентов институциональной среды развития кооперации, а именно, формальных её составляющих. Если ранжировать две отмеченные составные части формальной институциональной среды по степени значимости, то большинство учёных отдадут предпочтение именно законодательству, не умаляя при этом роли различных форм государственной поддержки, государственных программ, государственных инициатив [14]. Для понимания целесообразности и содержания трансформаций формальных институтов, важных для развития кооперативов (в том числе сельских) в отечественных условиях среды, значение имеет изучение содержания кооперативного законодательства и в России, и в странах с длительной историей кооперации, а также его эволюции как в настоящее время (последние годы), так и в ретроспективном разрезе.

Первые законы о кооперативах были приняты во второй половине XIX века в промышленно развитых странах и явились результатом реакции на нерелевантность законов об акционерных обществах специфическим кооперативным институтам. Уместно отметить, что сами кооперативы возникли в этих странах задолго до разработки специального законодательства, в то время как в некоторых других странах, особенно в бывших колониях, всё произошло в обратном порядке и примерно на полвека позднее. Есть, конечно, и примеры того, как появление кооперативов и их регулирование происходило одновременно, в основном посредством эклектичных заимствований (из разных стран, разных подходов к организации нормативной среды) [15]. В целом, начиная с первых правовых положений, включённых в торговые кодексы, к концу девятнадцатого века во многих странах сложилась тенденция к принятию законов, отличных от тех, которые управляют инвесторо-ориентированными компаниями, то есть специально посвящённых регулированию кооперативов

[15]. В последующие годы (конец XIX века – XX век) развитие регионального законодательства в этой области заключается в утверждении общего закона для всех типов кооперативов или, в некоторых случаях, специальных законов для кооперативов определённых видов деятельности (к примеру, в Российской Федерации – сельскохозяйственных, в некоторых других странах – ссудно-сберегательных).

Верность принципам кооперации является общей чертой законодательства относительно кооперативов, хотя в последнее время дилемма между такой приверженностью и стремлением сделать кооперативы бизнес-ориентированными структурами становится всё более очевидной. Таким образом, соответствующие институциональные документы в большинстве своём по-прежнему предписывают соблюдение кооперативных принципов не только посредством их включения в качестве общих характеристик организации, но и посредством конкретных положений в законах, касающихся ограничений и возможностей деятельности кооперативов. Однако даже там, где законодательство устанавливает адекватные рамки для развития кооперативов, они не всегда эффективно реализуются. Как следствие, изучения законодательства недостаточно для понимания его реального влияния на развитие кооперации на селе и тенденций его совершенствования. Для получения конструктивных выводов требуется обобщение имеющихся в мировой практике подходов к разработке кооперативного законодательства, опыта его применения, направлений трансформации.

Так, существенный вклад в развитие формальной институциональной среды функционирования кооперативов внесла деятельность международных организаций, в числе которых – Международная организация труда. Причём Международное бюро труда (постоянный секретариат, осуществляющий общее руководство МОТ) практически с самого начала своей деятельности (в 1920 г.) оказывает помощь государствам-членам МОТ в совершенствовании их кооперативного законодательства. Собрав предварительно информацию о различных кооперативных законах, эта организация (Международное бюро труда) обеспечивает техническое сопровождение по разработке и исполнению кооперативного права, инициировав данную деятельность в 1950 г. на очередном собрании в Турции. В период с 1952 г. по 1968 г. в направлении развития кооперации (в рамках крупной программы технического сотрудничества) было реализовано около 200 миссий (инициатив) в 65 странах мира. За это время около 100 экспертов проконсультировали региональные представительства МОТ, разработав для них, в том числе, Рекомендации по кооперативному праву [16]. Принятие в 1966 году Рекомендаций МОТ № 127 о роли кооперативов в экономическом и социальном развитии развивающихся стран способствовало продвижению технической помощи относительно развития кооперативного права во многих развивающихся странах-членах МОТ. Важным базовым документом теоретико-прикладного плана в это время можно считать Рабочую

инструкцию МОТ по кооперативному законодательству под названием «Основы кооперативного законодательства», изданную первоначально на французском языке, а затем доступную на арабском, китайском, английском, португальском, русском, испанском и турецком языках. По предложению Международного кооперативного альянса этот документ позднее был пересмотрен МОТ и опубликован в 2001 г. в переименованной версии «Руководство по кооперативному законодательству». И наконец, в 2002 г. была принята Резолюция МОТ № 193 «О кооперативах», предполагающая разные процедуры развития кооперативного законодательства в промышленно развитых странах, странах с переходной экономикой, развивающихся странах. Основным постулатом Рекомендаций является признание важности кооперативов в создании рабочих мест, мобилизации локальных ресурсов, привлечении инвестиций в экономику (включая сельскую), вовлечении населения в экономическое и социальное развитие территорий. Ключевая тенденция совершенствования кооперативного законодательства, заложенная в Рекомендациях № 127, заключается в попытке (1) создания равных условий для всех типов предприятий, (2) сближения кооперативного права с правом, применимым в отношении акционерных обществ, (3) унификации специальных законов, применяемых к различным типам кооперативов на национальном уровне.

Обобщая направления совершенствования кооперативного законодательства под руководством заинтересованных международных организаций, можно отметить, что МОТ и МКА в последнее время активно продвигают кооперативную бизнес-модель, означающую создание и поддержание устойчивых к вызовам конкуренции (бизнес-ориентированных) предприятий. В целом, характеризуя изменение законодательства, касающегося предпринимательства различных форм, целесообразно применить термин «гомогенизация», что означает явление уравнивания условий функционирования различных типов предприятий. Однако, представители международных организаций подчёркивают особые функции кооперативов, признавая, что кооперативы не только создают и поддерживают рабочие места, обеспечивают хозяйственную выгоду и доход своим членам, но и прокладывают путь к более устойчивому социально-экономическому развитию того пространства, где они функционируют. Действуя в интересах своих членов, кооперативы, как уникальные организационные феномены, уравнивают потребность в прибыльности с другими интересами своих членов, владеющих и контролирующими свою организацию [17]. Как следствие, их существенное отличие от акционерных компаний даже в сегодняшних условиях требует принятия законов, с одной стороны, признающих их специфику, с другой – дающих им возможность быть жизнестойкими и конкурентоспособными. Особенно остро вопрос о совершенствовании институциональной среды функционирования кооперативов встал во времена новых угроз, обусловленных

пандемией COVID-19, когда представители сообществ вновь сосредоточились на сотрудничестве, солидарности, взаимопомощи для того, чтобы противостоять ограничениям транспортной мобильности, социальной изоляции, разрушению сложившихся логистических цепочек, другим возможным трудностям [18].

И всё же, многие позиции современного законодательства, поддерживающего специфичность и важность кооперативных организаций, вызывают оживлённое обсуждение в среде учёных, политиков и практиков. К таким моментам следует отнести (1) само определение кооператива и важность (или неважность) строгого соблюдения кооперативных принципов, (2) модели партнерства между государством и кооперативами, формы и объёмы их государственной поддержки, (3) взаимодействие кооперативов с организациями более высокого уровня (вторичными и/или третичными кооперативными организациями) и некоторые другие. Что касается определения «кооператив», то, безусловно, такая форма организации по-прежнему означает «автономную ассоциацию людей, добровольно объединившихся для удовлетворения своих общих экономических, социальных и культурных потребностей посредством предприятия, находящегося в совместной собственности и демократически контролируемого» [15]. По своей сути такие организации основываются на особых кооперативных ценностях и принципах сотрудничества, воплощая их в жизнь в существующем правовом поле. Так как эти ценности и принципы не остаются неизменными, а трансформируются в пространстве и во времени, то и правовое поле подлежит некоторым изменениям. Однако, относительно ключевых составляющих определения кооператива необходимо иметь в виду, что некоторые из них (по крайней мере пять) остаются постоянными: 1) члены, а не кооперативы, преследуют конкретную цель; 2) эта цель имеет три неделимых аспекта (экономический, социальный, культурный); 3) средством достижения цели членами является кооперативное предприятие; 4) кооператив контролируется демократическим путем; 5) организация должна иметь статус юридического лица [19]. Вместе с тем, кооперативное право, оставаясь консервативным в отношении определения и принципов кооперации, генерирует (если рассматривать международный опыт) некоторые сложности, ограничивающие размеры кооператива как с точки зрения численности его членов, так и с позиции финансовых возможностей и наличия других ресурсов. Так, серьёзным препятствием для развития кооператива является заблуждение, что привлечение внешних участников ослабляет «самоответственность» и «вовлечённость» его членов. Игнорирование важности (а иногда и запрет) привлечения внешнего капитала приводит к тому, что снижается значимость экономического аспекта деятельности кооператива (в пользу других – социального, культурного, а сейчас ещё и экологического), в результате чего кооперативы начинают восприниматься не как обычные предприятия (определённого типа), а скорее как квазигосударственные средства реализации государственной политики. В некоторых странах до сих пор не допускается

членство определённых лиц. Это касается, прежде всего, юридических лиц в первичных кооперативах, что оказывает негативное воздействие на развитие малых и средних предприятий. Запрет на членство иностранцев (по крайней мере, на ответственных должностях) становится препятствием для формирования современных трансграничных кооперативов.

В отношении партнерства между кооперативными организациями и государством (оно упоминается и в Руководящих принципах № 19 ООН, и в Рекомендациях МОТ № 193) необходимо заметить, что реальные механизмы такого взаимодействия до сих пор не отработаны. Сегодня, когда сельские кооперативы представляют собой неоднородные по размерам и возможностям организации (есть крупные, успешно конкурирующие с инвестор-ориентированными предприятиями, и небольшие, отличающиеся социальной направленностью деятельности, но не обладающие жизнеспособностью без поддержки государства), также разнообразна должна быть государственная политика поддержки кооперативов, а законодательству следует допускать всевозможные опции сотрудничества кооперативов с государственными структурами и кооперативами более высоких уровней. В действительности, многие законы о кооперативах не предусматривают эффективных и действенных вторичных и третичных кооперативных организаций, а также не прописывают варианты их деятельности в качестве части организационной структуры первичных кооперативов, на благо которых они должны работать. В конечном счёте, как показывает опыт, в отсутствие эффективных кооперативных организаций более высокого уровня функционирование кооперативов, по всей вероятности, будет малоэффективным [20].

И ещё один важный вопрос. В Рекомендациях МОТ № 193 и в Руководящих принципах ООН несколько раз упоминается принцип равного обращения (функционирования), закрепляющий то обстоятельство, что «кооперативы, хотя и отличаются друг от друга, а также от других организационных форм хозяйствования, являются полноценными коммерческими предприятиями ...» [16], на фоне чего и наблюдается гомогенизация предпринимательского права. Однако при этом важно, чтобы равенство было не только формальным (текстуальным), хотя и это имеет большое значение для возможностей развития кооперативов, но и реальным. По сути, нарушения принципа равенства возможны и в существующем законодательстве, и в реальной жизни. Наиболее частые и актуальные из них связаны с такими фактами, как (1) ограничения на виды деятельности, которые могут осуществлять кооперативы, а также на членство в кооперативах определённых лиц (физических, юридических), (2) неравный режим подоходного налога кооперативов, когда (во многих, если не в большинстве стран) налоговое законодательство не принимает во внимание их юридические различия по сравнению с другими формами предприятий (особенно капитал-ориентированными по своим целям), (3) пренебрежение кооперативным

законодательством в финансируемой государством научно-исследовательской и образовательной деятельности, в результате чего оно не изучается должным образом и не является объектом серьёзных научных исследований, (4) унификация особенностей всех форм предпринимательства в законодательстве и, как следствие, потеря смысла принятия отдельных законов о кооперативах.

В литературе, в связи с этим, появился термин «экономия законодательства», означающий потерю необходимости принятия отдельного закона, когда субъект, подлежащий регулированию, утрачивает свою идентичность (некоторые учёные утверждают, что это происходит с кооперативами по мере их продвижения к бизнес-ориентированным моделям) [11]. Сторонники такой «экономии» выступают за унификацию законов о предприятиях, оставляя опцию сохранения особенностей различных организационных форм не в общем законодательстве, а во внутренних нормативных документах предприятия (в кооперативах это, прежде всего, их уставы). В таком подходе, однако, упускаются из виду следующие три основания для принятия отдельного кооперативного закона: во-первых, сохраняющаяся уникальность кооперативов, во-вторых, важность специфической кооперативной деятельности для локального развития, в-третьих, необходимость разнообразия форм предпринимательства для устойчивого развития сообществ и территорий. Причём, последний аргумент для отдельного закона о кооперации (в целях достижения устойчивого развития) становится всё более актуальным, поскольку устойчивое развитие позиционируется сегодня в качестве концепции развития общества в целом [21]. Источником устойчивого развития является при этом именно разнообразие (биологическое, культурное, форм предпринимательства), а стремление к социальной стабильности, экологическому благополучию, экономической безопасности за счёт диверсификации деятельности и её многофункциональности помещает кооперативы (в условиях современных угроз) в центр сельского пространства.

Преобразование принципов кооперации в правовое поле, согласованные с концепцией устойчивого развития (перевод кооперативной идентичности в правовые нормы), включает в себя ряд сложных этапов, в числе которых закрепление в кооперативном праве функциональных связей между общепризнанными кооперативными принципами и сформулированными аспектами устойчивого развития (принципы кооперации в национальных и региональных законах о кооперативах являются не более чем отправной точкой), легитимизация для кооперативов возможностей охвата всех секторов бизнеса (в отличие от обычно существующих в кооперативной правовой базе ограничений на некоторые виды предпринимательской деятельности, определённые соответствующим отраслевым законодательством), модификация других законов в целях оптимального использования потенциала кооперативов в экономическом и социальном развитии территорий (трудового

законодательства, закона о государственных закупках, стандартов бухгалтерского учета, закона о конкуренции, налогового законодательства и т. д.). Обобщая имеющиеся место трансформации кооперативного законодательства, следует подчеркнуть, что все они вызваны реальными обстоятельствами (таблица 1), и потому этот процесс можно считать объективно обоснованным и эволюционным.

Таблица 1 – Основные тенденции в развитии кооперативного законодательства в современных условиях среды

Причина	Направление совершенствования
Обострение конкуренции, смещение моделей кооперативов от традиционной к бизнес-ориентированным	Унификация законодательства, приближение кооперативного права к общему, касающемуся предпринимательства в целом
Продвижение концепции устойчивого развития общества	Законодательное признание и государственная поддержка многофункциональной и многосекторальной деятельности кооперативов
Прогресс техники и технологий, современные вызовы и угрозы биологического, климатического, геополитического характера	Внедрение новых инструментов (в том числе цифровых) в различные аспекты деятельности кооперативов (в организацию, управление, финансирование)

Источник: составлено авторами на основании результатов обзорно-аналитического исследования.

Принцип многообразия, аргументированный выше и предполагающий функционирование в экономическом пространстве разнообразных типов предприятий, использование в нём различных моделей управления, применение всевозможных механизмов вовлечения хозяйствующих агентов в решение экономических, социальных и экологических проблем в границах определённой локальности, не гарантирует сохранения конкретных типов предприятий, в том числе и кооперативов. По сути, он даёт возможность развиваться лишь тем феноменам, которые проявляют жизнеспособность, адаптивность и гибкость в меняющейся (динамичной, характеризуемой существенными флуктуациями) среде. Более того, важным аргументом в пользу сохранения той или иной уникальной формы бизнеса является её совместимость с нацеленностью общества на устойчивое развитие. Учитывая этот подход, как ретроспективный анализ, так и современный взгляд позволяют всесторонне верифицировать гипотезу о том, что именно кооперативы наилучшим образом подходят для содействия устойчивому развитию. С нормативно-правовой точки зрения вопросы для положительного (или отрицательного) утверждения по этому

поводу заключаются в следующем: 1) совместима ли структура кооператива, предписанная законом, с устойчивым развитием; 2) ориентирует ли существующее законодательство на кооперативную деятельность в направлении достижения экономической, социальной и экологической устойчивости; 3) формирует ли кооперативное право институт, обладающий высокой социальной и экологической ответственностью. Так как в целом, в научных публикациях и международных институциональных документах, выдвигаются три составляющих устойчивости (экономическая безопасность, экологический баланс, социальная справедливость), исследование содержания кооперативного законодательства, контента формальной институциональной среды в целом, международных практик кооперативной деятельности позволило выделить особенности кооперативных предприятий, которые действительно могут способствовать экономической, социальной и экологической стабильности и устойчивости (таблица 2).

Таблица 2 – Особенности кооперативных предприятий, способствующие достижению устойчивого развития

Аспект устойчивости	Особенности кооперативных предприятий
Экономическая устойчивость (стабильность)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Функционируют согласно меняющимся и демократически выраженным потребностям членов. 2. Представляют собой легкодоступную организационную форму, которую можно зарегистрировать как юридическое лицо без высоких требований к капиталу. 3. Приводят (благодаря объединению усилий) к сдвигу экономических рисков, стимулируя при этом предпринимательское поведение. 4. Имеют низкие транзакционные издержки, поскольку их члены одновременно являются основными пользователями. 5. Избегают конфликтов между интересами инвесторов и интересами пользователей-членов за счёт ограничения допуска инвесторов. 6. Часто связаны с юридически структурированными механизмами межкооперативной солидарности, например, с гарантийными фондами, которые действуют в случае финансовых трудностей. 7. Имеют структуру капитала, гарантирующую, что основные его части, а именно паи участников и резервные фонды, не являются мобильными (пай часто не могут быть переданы и проданы, а резервные фонды, по крайней мере частично, неделимы или заблокированы). 8. Склонны реинвестировать положительные результаты своей деятельности на местном уровне, где находятся их члены, тем самым оказывая положительное влияние на местную экономику.
Социальная устойчивость (справедливость)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Преследуют цель продвижения интересов членов, а не максимизации финансовой отдачи от финансовых инвестиций.

Аспект устойчивости	Особенности кооперативных предприятий
	<p>2. При выборе из альтернативы «рост или справедливость» склоняются к справедливости, поскольку роль капитала в определённой мере нейтрализуется.</p> <p>3. Решения (чаще всего) принимаются по принципу «один член – один голос», независимо от суммы капитала, вложенного участниками.</p> <p>4. Излишки (прибыль) распределяются не пропорционально финансовым вложениям, а согласно объёму сделок с кооперативом.</p> <p>5. Многие кооперативы гарантируют социальное обеспечение своих членов, откладывая на эти цели часть прибыли.</p> <p>6. Обеспечивают справедливое распределение затрат, рисков и выгод, а также совместный контроль со стороны участников, независимо от их финансовых инвестиций.</p>
<p>Экологическая устойчивость (баланс)</p>	<p>1. Будучи ориентированными на членов, принимают решения, касающиеся деятельности кооперативного предприятия, которые являются более комплексными, чем решения в капитал-ориентированных компаниях.</p> <p>2. Постоянно пересматривая перечень потребностей своих членов, включают в него заботу о здоровой окружающей среде и устойчивое использование природных ресурсов.</p> <p>3. Не рассматривают финансовую отдачу от инвестиций в качестве основного показателя роста и основной цели предприятия, в результате чего необходимость чрезмерное использования невозобновляемых ресурсов для достижения роста уменьшается.</p> <p>4. Позиционируют солидарность между поколениями как один из основных принципов деятельности организации, что однозначно согласуется с задачами устойчивого использования ресурсов (активов).</p> <p>5. Предполагают общественный аудит, включающий экологическую оценку кооперативной деятельности.</p>

Источник: составлено авторами на основании результатов обзорно-аналитического исследования.

Опираясь на международный опыт развития кооперации, целесообразно отметить, что и российское кооперативное законодательство также требует совершенствования по причине организационных инноваций, предпринимаемых самим кооперативами (несмотря на то, что многие из них не поощряются существующими законами), изменения среды по сравнению с тем её состоянием, которое было на момент принятия основных кооперативных законов, важности использования накопленного международного опыта и при формировании тенденций развития кооперации, и в управлении соответствующим законодательным процессом. В силу неэффективности функционирования кооперативов во многих сферах экономики (в том числе сельской), всё очевиднее становится необходимость поддержки государством (и в контенте

законодательства, и в содержании государственных программ) разнообразных форм кооперации. На волне негативных следствий пандемии COVID-19 растёт потребность в кооперативах, удовлетворяющих важные для местных сообществ социальные нужды и оказывающих различные экосистемные услуги. Такие кооперативы, как и некоторые небольшие сельскохозяйственные потребительские кооперативы, нашедшие для себя уникальные ниши, могут функционировать в классических (традиционных) моделях, опираясь на имеющееся кооперативное законодательство. Однако, в большинстве отраслей сельскохозяйственного производства, успешными (за счёт эффекта масштаба) могут быть только крупные бизнес-ориентированные кооперативы, для эффективной деятельности которых требуются значимые изменения в формальных условиях их функционирования. Как было специфицировано в предыдущих исследованиях, они касаются, прежде всего, основных кооперативных принципов, жёсткое закрепление которых в законах (без возможности послаблений) создаёт непреодолимые препятствия для развития кооперации. Так, отдельные статьи ФЗ №193 «О сельскохозяйственной кооперации» через зафиксированные в нём механизмы управления и контроля создают существенные сложности для развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Российской Федерации (рисунок 1).

В заключение, принимая во внимание достижения международного кооперативного права и инновационные практики в организации деятельности кооперативов, следует выделить те новшества, которые важно инкорпорировать в отечественную хозяйственную среду, адаптировав соответствующее законодательство и регламенты. В таковом можно отнести (1) выпуск кооперативами акций, привлекающих капитал инвесторов, в том числе нечленов кооператива (в связи с этим необходимо регламентировать функционирование рынка кооперативных ценных бумаг и соответствующих ему институтов), (2) создание условий для неограниченных деловых отношений с лицами, не являющимися членами, но заинтересованными в успешном функционировании кооперативов, (3) привлечение к управлению кооперативами профессиональных менеджеров, опять же не являющихся членами кооператива, предоставив им широкие полномочия в отношениях с советом директоров и общим собранием, (4) распределение кооперативом части своих излишков в соответствии с размером капитала, вложенного участниками, (5) капитализация резервов и распределение новых акций между участниками пропорционально их доле в имеющемся капитале.

Рисунок 1 – Генерируемые отдельными статьями ФЗ №193 «О сельскохозяйственной кооперации» механизмы, препятствующие развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации [Источник: разработано авторами на основе анализа ФЗ №193 «О сельскохозяйственной кооперации» и хозяйственной практики]

Выводы. Обобщая полученные результаты, следует ещё раз обратить внимание на сложность тех обстоятельств, которые окружают кооперативы сегодня и генерируют новые трансформации в кооперативном законодательстве. Экономические, социальные, климатические и геополитические вызовы, вследствие которых возникают новые модели кооперативов, возрождаются самые простейшие, зарекомендовавшие себя в тяжёлые времена в прошлом, формируют вопросы, которые непременно должны регулироваться современными кооперативными законами. В то время как всегда существует

место для специфики страны и особенностей национальных или региональных правовых систем, международные институциональные документы, принятые Международным кооперативным альянсом, Международной организацией труда, определили многие важные положения конкретных законов о кооперации, которые должна иметь каждая страна, заинтересованная в её развитии. Несмотря на то, что действующие в других странах законы редко становятся результативными при копировании и имитации, заложенные в них положения международных рекомендаций и регламентов призваны побудить политиков к созданию законов, основанных на международно признанном отношении к кооперативам и условиям их функционирования.

Как следует из предпринятого анализа, изменение как кооперативного законодательства, так и других законов, влияющих на деятельность кооперативов, происходит в направлении (1) придания кооперативам большей гибкости и адаптивности к существенным флуктуациям среды, (2) создания условий для внедрения кооперативами организационных инноваций, позволяющих им конкурировать с инвесторо-ориентированными фирмами, (3) обеспечения возможностей функционирования кооперативов на основе внедрения в свою деятельность самых различных организационных моделей. Обновление кооперативного законодательства при этом происходит в обстоятельствах действия двух противоречивых тенденций. С одной стороны, кооперативы стремятся добиться равноправия с инвесторо-ориентированными предприятиями в плане использования современных инструментов привлечения финансовых ресурсов, реализации управленческих процедур, расширения сферы деятельности. С другой стороны, для уникальных феноменов, именуемых кооперативами, по-прежнему важна их самобытная идентичность, вследствие чего международное кооперативное сообщество настаивает на сохранение специфических кооперативных законов, государственной поддержке тех кооперативных организаций, которые обладают высокой общественной значимостью на региональном и местном уровнях, но не имеют достаточного для обретения высокой конкурентоспособности потенциала. Более того, в специальном регулировании нуждаются и кооперативы с небольшим числом членов и небольшим объёмом деятельности, так как невозможно предъявлять к ним те же требования (в отношении контроля, учёта, налогового и информационного режима), что и к крупным кооперативам. Наконец, государству важно, через законодательство и специальные программы, развиваться кооперативное образование, способствовать воспитанию духа солидарности среди населения, одновременно предоставляя ему инструменты для практической материализации менталитета общности, сплочённости, взаимопомощи посредством совместных действий и формальной кооперации. В итоге, по сути, законодатели в сфере кооперации находятся в состоянии выбора дальнейшей траектории движения из имеющихся альтернатив, а именно, (1) совершенствование кооперативного законодательства в сторону дальнейшей

«компанизации» (продвижения кооператива в направлении компании, ориентированной на капитал), (2) возвращение к закону о кооперативах, который максимально точно отражает традиционные принципы кооперации, (3) разработка нового закона о кооперативах, предельно точно идентифицирующего их роль в условиях новых рисков, угроз и вызовов.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

Funding. The reported study was funded by the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk Region, project number 22-28-20048.

Список литературы:

1. Manouchehrabadi B. Governance of Collective Entrepreneurship / B. Manouchehrabadi, P. Letizia, G. Hendrikse // Journal of Economic Behavior & Organization. 2021. Vol. 185., pp. 370-389.
2. Grashuis J. Pricing Strategies of Corporations and Consumer Co-Operatives in the Food Retail Sector: Evidence from England, Sweden, and the Netherlands / J. Grashuis, K. Hakelius // Journal of Co-operative Organization and Management. 2023. Vol. 11. Issue 1. P. 100204.
3. Clapp J. This Food Crisis is Different: COVID-19 and the Fragility of the Neoliberal Food Security Order / J. Clapp, W. G. Moseley // The Journal of Peasant Studies. 2020. № 47 (7). pp. 1393-1417.
4. Billiet A. The Resilience of The Cooperative Model: How do Cooperatives Deal with the COVID-19 Crisis? / A. Billiet, F. Dufays, S. Friedel, M. Staessens // Strategic Change: Briefings in Entrepreneurial Finance. 2021. Vol. 30 (2). pp. 99-108.
5. Golovina S. The Impact of Human Capital on the Success of an Agricultural Cooperative (example of «Arla Foods») / S. Golovina, I. Mikolaychik, A. Poltarykhin, P. Zhuravlev // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Vol. 13. № 2. pp. 262-283.
6. Foss N. J. The Impact of the Covid-19 Pandemic on Firms' Organizational Designs / N. J. Foss // Journal of Management Studies. 2021. № 58. pp. 270-274.
7. Deng W. Internal Social Capital and the Life Cycle of Agricultural Cooperatives / W. Deng, G. Hendrikse, Q. Liang // Journal of Evolutionary Economics. 2021. № 31. pp. 301-323.
8. Yanbykh R. Cooperative Tradition in Russia: A Revival of Agricultural Service Cooperatives? / R. Yanbykh, V. Saraikin, Z. Lerman // Post-Communist Economies. 2019. Vol. 31 (6). pp. 751-771.
9. Abdul-Rahaman A. Vertical Coordination Mechanisms and Farm Performance Amongst Smallholder Rice Farmers in Northern Ghana / A. Abdul-Rahaman, A. Abdulai // Agribusiness 2020. № 36 (2). pp. 259-280.
10. Peng Y. Can Cooperatives Help Commercial Farms to Access Credit in China? Evidence from Jiangsu Province / Y. Peng, H. Holly Wang, Y. Zhou. // Canadian Journal of Agricultural Economics. 2022. Vol. 70 (4). pp. 325-349.

11. Golovina S. Networking among Russian Farmers and Their Prospects for Success / S. Golovina, S. Hess, J. Nilsson, A. Wolz // *Post-Communist Economies*, 2019. Vol. 31. № 4. pp. 484-499.
12. Nilsson J. Governance of Production Cooperatives in Russian Agriculture / J. Nilsson, S. Golovina, S. Hess, A. Wolz // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2016. № 87 (4). pp. 541-562.
13. Grashuis J. An Examination of New Generation Cooperatives in the Upper Midwest: Successes, Failures, and Limitations / J. Grashuis, M. L. Cook // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2018. Vol. 89 (4). pp. 623-644.
14. Wolz A. Reviewing Changing Institutional Conditions for Private Farming in Russia / A. Wolz, S. Golovina, J. Nilsson, S. Hess // *Outlook on Agriculture*. 2016. № 45 (2). pp. 111-116.
15. Torgerson R. E. Evolution of Cooperative Thought, Theory and Purpose / R. E. Torgerson, J. R. Bruce, T. W. Gray // Presentation: Conference on «Cooperatives: Their Importance in the Future of the Food and Agricultural System», Food and Agricultural Marketing Consortium, Las Vegas, NV, January 16-17, 1997.
16. Berg J. The Regulation of Labour, Inclusive Labour Markets and Inequality / J. Berg // *Sociologia Del Lavoro*. 2016. № 144. P. 37.
17. Ma W. The Economic Impacts of Agricultural Cooperatives on Smallholder Farmers in Rural China / W. Ma, A. Abdulai // *Agribusiness*. 2017. № 33. pp. 537-551.
18. Laborde D. COVID-19 Risks to Global Food Security / D. Laborde, W. J. Martin, J. Swinnen, R. Vos // *Science*. 2020. № 369 (6503). pp. 500-502.
19. Cook M. L. Theory of Cooperatives: Recent Developments / M. L. Cook, J. Grashuis // In: *Routledge Handbook of Agricultural Economics*. New York, NY: Routledge, 2018. pp. 372-392.
20. Iliopoulos C. The Longevity of Agricultural Cooperatives Explained by their Ability to Adapt / C. Iliopoulos // *RECMA*. 2023. № 693 (3). pp. 64-83.
21. Liang Q. The Role of Farmer Cooperatives in Promoting Environmentally Sustainable Agricultural Development in China: A review / Q. Liang, K. Ma, W. Liu // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2023. № 94 (3). pp. 741-759.

References

1. Manouchehrabadi, B. Governance of Collective Entrepreneurship / B. Manouchehrabadi, P. Letizia, G. Hendrikse // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2021. Vol. 185. pp. 370-389.
2. Grashuis, J. Pricing Strategies of Corporations and Consumer Co-Operatives in the Food Retail Sector: Evidence from England, Sweden, and the Netherlands / J. Grashuis, K. Hakelius // *Journal of Co-operative Organization and Management*. 2023. Vol. 11. Issue 1. P. 100204.
3. Clapp, J. This Food Crisis is Different: COVID-19 and the Fragility of the Neoliberal Food Security Order / J. Clapp, W. G. Moseley // *The Journal of Peasant Studies*. 2020. № 47 (7). pp. 1393-1417.

4. Billiet, A. The Resilience of The Cooperative Model: How do Cooperatives Deal with the COVID-19 Crisis? / A. Billiet, F. Dufays, S. Friedel, M. Staessens // *Strategic Change: Briefings in Entrepreneurial Finance*. 2021. Vol. 30 (2). pp. 99-108.
5. Golovina, S. The Impact of Human Capital on the Success of an Agricultural Cooperative (example of «Arla Foods») / S. Golovina, I. Mikolaychik, A. Poltarykhin, P. Zhuravlev // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021. Vol. 13. № 2. pp. 262-283.
6. Foss, N. J. The Impact of the Covid-19 Pandemic on Firms' Organizational Designs / N. J. Foss // *Journal of Management Studies*. 2021. № 58. pp. 270-274.
7. Deng, W. Internal Social Capital and the Life Cycle of Agricultural Cooperatives / W. Deng, G. Hendrikse, Q. Liang // *Journal of Evolutionary Economics*. 2021. № 31. pp. 301-323.
8. Yanbykh, R. Cooperative Tradition in Russia: A Revival of Agricultural Service Cooperatives? / R. Yanbykh, V. Saraikin, Z. Lerman // *Post-Communist Economies*. 2019. Vol. 31 (6). pp. 751-771.
9. Abdul-Rahaman, A. Vertical Coordination Mechanisms and Farm Performance Amongst Smallholder Rice Farmers in Northern Ghana / A. Abdul-Rahaman, A. Abdulai // *Agribusiness* 2020. № 36 (2). pp. 259-280.
10. Peng Y. Can Cooperatives Help Commercial Farms to Access Credit in China? Evidence from Jiangsu Province / Y. Peng, H. Holly Wang, Y. Zhou. // *Canadian Journal of Agricultural Economics*. 2022. Vol. 70 (4). pp. 325-349
11. Golovina, S. Networking among Russian Farmers and Their Prospects for Success / S. Golovina, S. Hess, J. Nilsson, A. Wolz // *Post-Communist Economies*, 2019. Vol. 31. № 4. pp. 484-499.
12. Nilsson, J. Governance of Production Cooperatives in Russian Agriculture / J. Nilsson, S. Golovina, S. Hess, A. Wolz // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2016. № 87 (4). pp. 541-562.
13. Grashuis. J. An Examination of New Generation Cooperatives in the Upper Midwest: Successes, Failures, and Limitations / J. Grashuis, M. L. Cook // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2018. Vol. 89 (4). pp. 623-644.
14. Wolz. A. Reviewing Changing Institutional Conditions for Private Farming in Russia / A. Wolz, S. Golovina, J. Nilsson, S. Hess // *Outlook on Agriculture*. 2016. № 45 (2). pp. 111-116.
15. Torgerson, R. E. Evolution of Cooperative Thought, Theory and Purpose / R. E. Torgerson, J. R. Bruce, T. W. Gray // *Presentation: Conference on «Cooperatives: Their Importance in the Future of the Food and Agricultural System»*, Food and Agricultural Marketing Consortium, Las Vegas, NV, January 16-17, 1997.
16. Berg, J. The Regulation of Labour, Inclusive Labour Markets and Inequality / J. Berg // *Sociologia Del Lavoro*. 2016. № 144. P. 37.
17. Ma, W. The Economic Impacts of Agricultural Cooperatives on Smallholder Farmers in Rural China / W. Ma, A. Abdulai // *Agribusiness*. 2017. № 33. pp. 537-551.
18. Laborde, D. COVID-19 Risks to Global Food Security / D. Laborde, W. J. Martin, J. Swinnen, R. Vos // *Science*. 2020. № 369 (6503). pp. 500-502.
19. Cook, M. L. Theory of Cooperatives: Recent Developments / M. L. Cook, J. Grashuis // *In: Routledge Handbook of Agricultural Economics*. New York, NY: Routledge, 2018. pp. 372-392.

20. Iliopoulos, C. The Longevity of Agricultural Cooperatives Explained by their Ability to Adapt / C. Iliopoulos // REСМА. 2023. № 693 (3). pp. 64-83.
21. Liang, Q. The Role of Farmer Cooperatives in Promoting Environmentally Sustainable Agricultural Development in China: A review / Q. Liang, K. Ma, W. Liu // Annals of Public and Cooperative Economics. 2023. № 94 (3). pp. 741-759.

Сведения об авторах

Головина Светлана Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075 Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42. E-mail: kkrav84@mail.ru. ORCID ID: [0000-0002-1157-8487](https://orcid.org/0000-0002-1157-8487).

Кузнецова Альфия Рашитовна, доктор экономических наук ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет». 450001, г.Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34. E-mail: alfia_2009@mail.ru, тел. +7 (961) 357-60-07. ORCID: [0000-0003-0273-4801](https://orcid.org/0000-0003-0273-4801).

Головин Кирилл Игоревич, студент 3 курса Института энергетики и автоматизированных систем, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», 455000, Челябинская область, город Магнитогорск, проспект Ленина, д.38. E-mail: kirill.golovin.8@mail.ru. ORCID ID: [0000-0002-3399-5417](https://orcid.org/0000-0002-3399-5417).

Author's personal details

Golovina Svetlana Georgievna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of Agrarian-Environmental Problems and Agricultural Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Agrarian University», 620075 Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebkechta, 42. E-mail: kkrav84@mail.ru. ORCID ID: [0000-0002-1157-8487](https://orcid.org/0000-0002-1157-8487)

Kuznetsova Alfya Rashitovna, Doctor of Economics of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Agrarian University». 620075 Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebkechta, 42. E-mail: alfia_2009@mail.ru, tel. +7 (961) 357-60-07. ORCID: [0000-0003-0273-4801](https://orcid.org/0000-0003-0273-4801)

Golovin Kirill Igorevich, 3-rd year student of the Institute of Energy and Automated Systems, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Nosov Magnitogorsk State Technical University», 455000, Chelyabinsk region, Magnitogorsk, Lenin Avenue, 38. E-mail: kirill.golovin.8@mail.ru. ORCID ID: [0000-0002-3399-5417](https://orcid.org/0000-0002-3399-5417)

© Головина С.Г., Кузнецова А.Р., Головин К.И.